

Политическое наследие С. Стамболова как составляющая болгарского авторитаризма в 1894–1918 гг.

Миколенко Д. В.

В статье автор охарактеризовал элементы политического наследия С. Стамболова в процессах реализации государственной власти в Болгарии после смерти политика. Среди них: укрепление института монархии, широкое внедрение различных способов обеспечения победы проправительственных сил на выборах и формирование характерной партийной системы. Исследователь приходит к выводу, что правление С. Стамболова предопределило становление авторитарного режима Фердинанда.

Ключевые слова: политическое наследие С. Стамболова, авторитарный режим князя/царя Фердинанда, Народно-либеральная партия, «стамболовисты».

В последней трети XIX в. Княжество Болгария переживало этап становления национальной государственности. Заметную роль в этом процессе сыграл известный державник Стефан Николов Стамболов – участник национально-освободительного движения против османского гнёта (1870–1877 гг.), активный член Либеральной партии, регент (1886–1887 гг.) и премьер-министр страны (1887–1894 гг.). Восьмилетний период его пребывания у власти во многом предопределил последующее политическое развитие страны. Так, после отставки (1894 г.) и смерти (1895 г.) С. Стамболова продолжала функционировать созданная им Народно-либеральная «стамболовистская» партия (НЛП)*, которая объединяла в своих рядах сторонников бывшего главы Регентского совета и правительства. Эта организация в конце XIX – начале XX в. являлась основным хранителем идей С. Стамболова, продолжателем его политики. На протяжении 1886–1894 гг. существенно возросла численность чиновнического аппарата, укрепи-

* Как группировка приверженцев С. Стамболова существовала с конца 1886 г., как НЛП – с лета 1890 г. по 31 октября 1920 г

лись правоохранительные органы и вооружённые силы. Представители этих институций, а также простой народ были носителями коллективной памяти* о периоде регентства и премьерства основателя НЛП.

Различные аспекты деятельности С. Стамболова нашли своё отражение в многочисленных работах болгарских [19], американских [3; 4], британских [2; 9], российских [6; 8] и украинских [12] авторов. А вот влияние процессов, которые происходили в Болгарии на протяжении 1886–1894 гг., на последующую трансформацию системы государственной власти остаётся неизученным. Указанная проблема лишь частично затрагивалась в некоторых работах [21; 22]. При более глубоком её исследовании нами применялся термин «политическое наследие С. Стамболова». С нашей точки зрения, это понятие включает в себя, прежде всего, коллективную и институциональную память** об основателе НЛП, его идеях и практиках, отразившихся в той или иной степени на методах, приёмах и формах осуществления государственной политики болгарскими правительствами в 1894–1918 гг., а также повлиявших на функционирование в этот период политической системы страны.

Первичная научная гипотеза работы состоит в том, что наследие С. Стамболова предопределило механизмы реализации власти в стране в период княжения/царствования Фердинанда Саксен-Кобург-Готского, то есть вплоть до 1918 г. Целью данной работы является подтверждение указанного предположения. При характеристике правящего в стране стамболовского режима следует обратить внимание на критерии, изложенные известным французским политологом Жаном Блонделем [1]. Во-первых, это открытость/закрытость борьбы за лидерство; во-вторых, степень дифференциации правящего класса; в-третьих, участие широких масс в политических процессах. Попытаемся определить, как ме-

* Представление о прошлом, разделяемое и конструируемое членами социальной группы. Это понятие ввёл в научный оборот французский социолог и психолог Морис Хальбвакс. Согласно концепции учёного процесс запоминания индивидуумом информации всегда определяется его принадлежностью к социуму, а коммеморация («увековечивание памяти») связана со стереотипами и мнемотопами традиции.

** Термин, подразумевающий, на наш взгляд, совокупность знаний и представлений о сложившемся устройстве любой системы, о происходивших в ней политических, экономических и социальных процессах. Понимание того, как используются указанные знания и представления, является ключом к осмыслению процессов создания и воссоздания институтов властной структуры.

тоды ведения политики С. Стамболовым впоследствии влияли на указанные показатели.

Период регентства и правления первого самостоятельного «стамболовистского» правительства предопределил особенности функционирования института монархии. Как известно, в своё время основатель НЛП приложил массу усилий для того, чтобы закрепить Фердинанда и его династию на болгарском престоле. Однако очень скоро премьер-министр оказался заложником собственной же политики. Расширив благодаря главе правительства своё влияние, князь решил воспользоваться конституционным правом монарха и в мае 1894 г. отправил председателя Совета министров, который до этого полностью контролировал его действия, в отставку. Таким образом, С. Стамболов открыл Фердинанду дорогу к установлению в стране авторитарного режима князя [16, с. 56].

В дальнейшем именно глава государства решал, какой из политических сил доверить формирование исполнительного органа [23, с. 466]. Чтобы угодить Фердинанду и как можно дольше продержаться у власти, правящие партии продолжали способствовать укреплению института монархии [10, с. 59]. Так, в 1908 г. демократы* во главе с А. Малиновым обеспечили Фердинанду получение царской короны; в 1911 г. благодаря содействию правительства И. Гешова – лидера Народной партии («народняки»**) – царю удалось взять в свои руки бразды правления внешней политикой страны, закрепив за собой конституционное право заключать без санкции парламента международные договоры.

До 1910 г. последователи С. Стамболова – представители НЛП – всецело поддерживали расширение полномочий главы государства. Пребывая во второй раз самостоятельно у власти в 1903–1908 гг., они увеличили в 1904 г. объём бюджетных расходов на нужды княжеского двора. Потакая эмоциям и прихотям монарха, кабинет Д. Петкова приостановил в 1907 г. работу Софийского университета, студенты которого публично выразили неуважение и неприязнь к Фердинанду. Однако после 1908 г., разочаровавшись

* Представители Демократической партии, до 1896 г. – группировка «каравелистов», приверженцев П. Каравелова.

** Одна из наиболее влиятельных политических сил торгово-промышленной буржуазии в конце XIX – начале XX в. Основана в 1894 г. после падения режима С. Стамболова членами восточно-румелийской Народной (консервативной) партии и некоторыми представителями других группировок.

нежеланием Кобурга продлять срок их полномочий, большинство членов НЛП начали более критично относиться к политике Фердинанда [22, с. 87]. Негативные настроения тогдашнего лидера «стамболовистов» Н. Генадиева и его сторонников по отношению к монарху стали одной из причин раскола партии на две группировки – приверженцев более тесного сотрудничества с царём, которые объединились вокруг Добри Петкова (однофамильца бывшего шефа НЛП, покойного Димитра Петкова), и поборников главы Центрального бюро. Однако внутренняя борьба не повлияла на отношение «петковистов» и «генадиевистов» к существующему конституционному строю державы. С момента своего основания в конце 1886 г. и вплоть до объединения в 1920 г. с «радославовистами»* и «тончевистами»**, «стамболовисты» считали монархию наиболее приемлемой для Болгарии формой правления [24, с. 97, 100, 112].

Длительное пребывание у власти кабинета С. Стамболова предопределило особенности дальнейшего функционирования Совета министров. В первую очередь оно повлияло на характер взаимоотношений между князем/царём и правительством. Опасаясь повторения ситуации, когда премьер-министр сосредотачивал в своих руках широкие полномочия и фактически контролировал деяния монарха, Фердинанд, начиная с 1894 г., предпочитал формировать исполнительный орган из представителей разных политических сил. Провоцируя по мере необходимости конфликты между партийными организациями, князь рассчитывал нейтрализовать опасность узурпации власти одной из них. В случае невозможности создания провластной коалиции Фердинанд заботился о том, чтобы в состав правительства входило как можно больше лиц, преданных престолу, не представлявших ни одну из партий. Такими личностями в Совете министров К. Стоилова (1894–1899 гг.) были Р. Петров и Н. Иванов; в кабинете Д. Грекова (1899 г.) – Г. Начович и М. Тенев; в правительстве Т. Иванчова (1899–1901 гг.) – беспартийные С. Паприков, Р. Петров, И. Пеев-Плачков и П. Данчов; в 1901 г. был сформирован технократический исполнительный орган во главе с генерал-майором Р. Петровым; в кабинетах НЛП,

* Сторонники В. Радославова, члены Либеральной («радославовистской») партии, до 1895 г. – Либерального клуба.

** Приверженцы Д. Тончева, которые в 1904 р. откололись от «радославовистов», образовав Младолиберальную партию.

которые управляли страной с 1903 по 1908 г., министерские должности в разное время занимали приближённые к князю Р. Петров и Д. Станчов. В дальнейшем вплоть до 1918 г. Совет министров обязательно представляли внепартийные руководители войскового ведомства – Д. Николаев (1908–1911 гг.), Н. Никифоров (1911–1913 гг.), С. Ковачев и Г. Вазов (1913 г.), К. Бояджиев (1913–1914 гг.), И. Фичев (1914 г.), Н. Жеков (1915 г.), К. Найденов (1915–1917 гг.), С. Савов (1918 г.).

Ещё одна особенность функционирования правительства, оставшаяся в наследство от правления С. Стамболова, – это значительное влияние в системе исполнительной власти силовых министерств [7, с. 181]. Переход контроля над армией от премьера к монарху, который обеспечил князю министр Р. Петров, позволил Фердинанду в мае 1894 г. отстранить председателя правительства от занимаемой должности. При формировании нового кабинета этот генерал стал единственным представителем предыдущей власти. В дальнейшем войсковым министром (с 1912 г. – министром войска) становился исключительно офицер, пользующийся доверием монарха. С его помощью Кобург обеспечивал себе лояльность командного состава армейских подразделений и контролировал вооружённые силы в целом [2, с. 493]. Подобная практика прекратилась только после отречения Фердинанда от престола в 1918 г., когда эту должность начали занимать гражданские лица.

Армия оставалась самым веским аргументом в обеспечении властью незыблемости существующего государственного строя. Её задействовали при подавлении в 1900 г. крестьянского движения за отмену налога – натуральной десятины [20, с. 155]; для разгона 28 февраля 1910 г. в городе Русе протестных митингов [17]. Любая угроза сложившемуся порядку устранялась с помощью вооружённых сил. Однако стабильность, которая поддерживалась таким способом, оказалась зыбкой, так как во многом зависела от настроений солдат и офицеров. Потеря Фердинандом их благосклонности и поддержки во многом предопределила отречение царя от престола 3 октября 1918 г.

В своё время С. Стамболов совмещал функции главы правительства с обязанностями министра внутренних дел, что давало возможность обеспечивать покорность полицейского аппарата.

Некоторые следующие премьер-министры – К. Стоилов (1894–1899 гг.), Р. Петров (1901 г.), П. Гудев (1907–1908 гг.), В. Радославов (1913–1918 гг.) взяли его опыт на вооружение. С помощью силовых структур власть контролировала ход избирательных процессов и достигала необходимых результатов любого голосования [18, с. 99]. В конце XIX и в течение первых двух десятилетий XX в. партия, которой удавалось делегировать на должность министра внутренних дел своего представителя, неизменно побеждала по итогам парламентских и местных выборов, искусственно формируя под себя большинство в парламенте – Народном собрании. Этот механизм управляемой демократии обеспечивался с помощью давления на электорат и оппонентов, подкупа избирателей и фальсификаций [19, с. 37].

Популярность и влияние в обществе той или иной политической силы не были решающим фактором в борьбе за власть. Мажоритарная избирательная система (победитель получает всё), действующая до 1911 г., позволяла вопреки симпатиям электората провести в законодательный орган лояльных правительству депутатов.

По состоянию на 1899 г. в выборах имели возможность принять участие 21,5 % всех граждан Болгарии (мужское население, достигшее 21 года). Эта цифра превышала аналогичный показатель в Великобритании, где избирательным правом пользовалось лишь 16 % жителей страны, Швеции – 8,1 %, Италии – 6,9 %. Однако, несмотря на относительно широкие политические прерогативы, активность участия населения княжества в голосовании была крайне низкой [25, с. 45]. Подобные реалии обуславливались не только невысоким уровнем гражданского сознания болгар, но и целенаправленными действиями власти, стремившейся лишить своих противников шанса повлиять на исход выборов. Во время премьерства С. Стамболова и без того незначительный процент голосующих ещё больше уменьшился*. В постстамболовский период эта цифра несколько возросла, хотя ни разу и не превысила отметку в 67 % [26, с. 46].

Придя к власти в 1886 г., С. Стамболов осуществил тотальную чистку административного аппарата, заполнив его своими сторонниками и уюлив идеологических противников. Во время его

* В 1880 г. на избирательные участки явилось 33,3 % электората, в 1884 г. – 28,9 %, в 1887 г. – 22 %, а в 1893 г. лишь 19 %.

правления политическая система Болгарии стала почти исключительной собственностью незначительного меньшинства алчных чиновников, далёких от чаяний основной массы населения [9, с. 158]. Следующие правительства продолжили эту традицию. Под руководством своих председателей, получивших от монарха мандат на формирование состава кабинета министров, они первым делом лишали представителей предыдущей правящей партии/коалиции должностей и назначали на их места своих приверженцев [4, с. 248], что обеспечивало им полный контроль над местными органами власти. Одновременно подобная практика провоцировала распространение коррупции в бюрократическом аппарате, ведь служащие до назначения нового правительства, а равно и своего увольнения, стремились максимально обогатиться, при этом злоупотребляя своим положением [4, с. 249].

Судебные преследования политических оппонентов, которые пребывая у руля государства в большом количестве инспирировал кабинет С. Стамболова, в конце XIX – начале XX в. стали неотъемлемым атрибутом болгарской политической жизни. Каждая смена правительства сопровождалась расследованием деятельности предыдущей администрации. Контроль Совета министров над парламентом и судебной системой позволял действующей власти оглашать выгодные ей вердикты и устранять со своего пути противников. Наряду с этим новообразовавшееся правительство занималось реабилитацией оппонентов своих предшественников, которые пострадали от различных притеснений и преследований, тем самым расширяя круг своих союзников [22, с. 123].

Исследуя вопрос влияния наследия С. Стамболова на дальнейшее функционирование политического режима Болгарии, невозможно обойти стороной партийную систему, на развитие которой в конце XIX и в течение первых двух десятилетий XX в. воздействовали процессы, происходившие во времена регентства и премьерства основателя Народно-либеральной партии. Острое противостояние вокруг проблем, связанных с внешнеполитической ориентацией страны, её взаимоотношениями с Российской империей, а также выборами князя привело в 1884 г. к дискредитации и прекращению деятельности Консервативной партии, а в 1887 г. к окончательному расколу Либеральной партии на несколько груп-

пировок – «радославовистов», «цанковистов»*, «каравелистов» и «стамболовистов». Кроме того во второй половине 1880-х – в начале 1890-х годов как самостоятельная политическая сила продолжала функционировать южно-болгарская Народная (консервативная) партия. Именно в период премьерства С. Стамболова в княжестве сформировался прообраз многопартийной системы. При этом до 1894 г. она существовала лишь формально [13, с. 55]. В условиях жёсткого авторитарного режима полноценной политической деятельностью занимались лишь те силы, которые признавали Фердинанда болгарским монархом** – сторонники председателя правительства «стамболовисты», а также «радославовисты». Другие группировки фактически были лишены возможности как-либо влиять на основные политические процессы, хо тя и регулярно проводили в Народное собрание своих депутатов.

Все новообразованные организации, независимо от статуса, представляли собой принципиально иной, по сравнению с прежними Либеральной и Консервативной партиями, тип политических сил. Их, прежде всего, отличал вождизм – ориентация на личность лидера, который, как правило, обеспечивал значительную долю финансирования, целиком и полностью влиял на идеологические принципы группировки, определял стратегию и тактику борьбы за власть. Кроме того, значение Центрального бюро – органа, имеющего существенный вес в партиях на заре существования болгарского государства, основательно уменьшилось, поскольку большинство его функций сосредоточил в своих руках лидер организации [15, с. 140].

Новый тип политических сил характеризовался также наличием разветвлённой системы местных ячеек. В свою бытность либералы и консерваторы имели лишь немногочисленные и формальные представительства в округах и околиях. «Стамболовисты» и «радославовисты» первыми создали сеть провинциальных бюро по всей стране, чем значительно увеличили собственную популяр-

* Приверженцы Д. Цанкова, члены созданной в конце 1899 г. Прогрессивно-либеральной партии.

** В соответствии со статьёй 3 Берлинского трактата 1878 г. князь Болгарии должен избираться свободным волеизъявлением населения и утверждаться Блистательной Портой с согласия великих держав. Поскольку два последних условия не были соблюдены, это давало повод указанным странам и болгарской оппозиции не признавать Фердинанда главой государства.

ность и влияние в обществе. После 1894 г. их примеру последовали «цанковисты», демократы, «народняки», члены Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП) и, с 1899 г. – Болгарского земледельческого союза (БЗС).

В конце XIX в. партийный спектр большинства европейских стран можно дифференцировать по идеологическому принципу, где консервативные политические силы занимали правый фланг, либералы – центр, а социалисты находились слева. В это же время в Болгарии можно наблюдать некоторые специфические особенности партийной системы. Переворот и контрпереворот в 1886 г., а также период регентства и премьерства С. Стамболова способствовали разделению большинства существующих организаций страны на две группы. К первой относились те, кто не признавал Фердинанда князем и ратовал за необходимость согласовать этот вопрос с Россией – русофилы – «цанковисты», «карвелисты», южно-болгарские «соединисты» (консерваторы). Вторые же поддерживали личность Кобурга на болгарском престоле и выступали за ограничение влияния Санкт-Петербурга на внутреннюю политику Софии – русофобы – «стамболовисты», «радославовисты», младолибералы «тончевисты». Хотя эта дихотомия партийной системы была довольно условной, ведь ни одна из политических сил страны не считала себя русофобской, она оказалась устойчивой, оставаясь актуальной на протяжении всего периода княжения/царствования Фердинанда [14, с. 169]. Именно деление на русофилов и русофобов легло в основу создания новых организаций в 1920 г. Тогда «стамболовисты», «радославовисты» и младолибералы «тончевисты» объединились в Национал-либеральную партию (31 октября), а «народняки» и «цанковисты» – в Объединённую народно-прогрессивную (6 ноября).

Болгарские политические силы брали на вооружение и традиционные для Европы идеологии. При этом группировки/партии, чья ценностная ориентация находилась на пересечении либерализма и консерватизма – правоцентристы – явно доминировали в политической системе страны [11, с. 181]. К ним принадлежали «стамболовисты», «народняки», «цанковисты», «радославовисты» и демократы «карвеллисты». Эти организации на протяжении 1895–1920 гг. попеременно меняли друг друга у руля государства. Одни

из них проявляли большую склонность к консерватизму («стамболовисты» и «народняки»), другие – к национализму («радославовисты»), третьи делали ставку на либеральные ценности («каравелисты» и «цанковисты») [5, л. 22]. Но все они постоянно выступали единым фронтом против левых партий*, которые вплоть до завершения Первой мировой войны явно уступали правым в своём влиянии [15, с. 141].

И всё же не приверженность к одной из трёх основных идеологий, а позиция в династическом вопросе и международная ориентация стали главными факторами классифицирования болгарских политических сил. Эту ситуацию чётко иллюстрирует процесс становления Демократической партии, которая была создана в 1896 г. на основе группировки «каравелистов». Тогда к лидеру организации П. Каравелову массово обращались его сторонники с просьбой разъяснить точку зрения относительно правящей в Болгарии династии [5, л. 18-21]. По их мнению, при условии официального признания демократами Фердинанда князем идеология партии ничем не будет отличаться от убеждения других либеральных политических сил страны [5, л. 18].

В целом во времена правления С. Стамболова в Болгарии сформировался жизнеспособный политический режим, который совмещал в себе черты полицейского и правового государства. Сохраняя действия одного из наиболее либеральных на тот момент в Европе основных законов – Тырновской конституции**, «стамболовисты» претворяли в жизнь типичные авторитарные методы реализации власти.

Идеи и практики бывшего регента и премьер-министра оказывали долгосрочное воздействие на политическую систему и определяли развитие Болгарии на протяжении нескольких десятилетий. Правление С. Стамболова предопределило закрепление в стра-

* В конце XIX – в первых двух десятилетиях XX в. их представляли: Болгарская рабочая социал-демократическая партия (БРСДП), которая в 1903 г. из-за идеологических расхождений распалась на две отдельные организации – БРСДП («тесные социалисты») и БРСДП («широкие социалисты») /с 1908 г. – БРСДП («объединённая»); крестьянская партия Болгарский земледельческий союз (БЗС), с 1901 г. – Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС); Радикально-демократическая партия (РДП), опирающаяся с момента своего создания в 1905 г. на мелких предпринимателей, ремесленников и небогатых землевладельцев.

** Конституция Болгарского княжества принята 16 (28) апреля 1879 г. заседавшим в г. Тырново Учредительным собранием.

не закрытого характера борьбы за лидерство среди властвующей элиты, когда князь решал, какой из партий доверить формирование исполнительного органа. Следствием деятельности политика стала дифференциация истеблишмента – появление многопартийности и образование русофильских и русофобских групп, каждая из которых при благоприятных условиях и, прежде всего, соответствующей позиции монарха могла рассчитывать на власть. При этом С. Стамболов не только не способствовал привлечению широких народных масс к политическим процессам, а старался как можно больше ограничить их влияние на ситуацию в государстве. Именно он предложил некоторые ухищрения, позволяющие избежать участия в выборах оппозиционно настроенного электората. В конце XIX – начале XX в. внедрённые им механизмы широко использовались последующими правительствами.

Всё вышеперечисленное позволяет утверждать, что, пребывая поочерёдно во главе Регентского совета и кабинета министров, С. Стамболов поспособствовал утверждению в Болгарии авторитарно-бюрократического, согласно типологии французского политолога Жана Блонделя, режима, основанного на авторитарной власти и бюрократических методах управления [1, с. 118]. Этот тип реализации власти с незначительными изменениями просуществовал в Болгарии вплоть до завершения Первой мировой войны.

Примечания

1. *Blondel J.* Comparing Political Systems / J. Blondel. – New York : Praeger Publishers, Inc., 1972. – 260 p.
2. *Crampton R.* The ministry of war and the foundations of Ferdinand's personal rule / R. Crampton // Доклади : Българската държава през вековете. – София, 1982. – Т. 1. – С. 491-501.
3. *Perry D.* Stefan Stambolov and the Emergence of Modern Bulgaria, 1870–1895 / D. Perry. – Durham : Duke University Press, 1993. – 279 p.
4. *Stokes G.* The Social Origins of Eastern European Politics / G. Stokes // The Origins of Backwardness in Eastern Europe : Economics and Politics from the Middle Ages until the Early Twentieth Century. – Berkeley : University of California Press, 1989. – Pp. 210-251.
5. Български исторически архив при Национална библиотека «Св. Св. Кирил и Методий». – Ф. 395 «Петко Каравелов». – Оп. 1. – А. е. 77.

6. *Дубовик О. А.* Стефан Стамболов и болгарская церковь / *О. А. Дубовик // Историки-слависты МГУ : Славянский мир: в поисках идентичности. – Москва, 2011. – Кн. 8. – С. 314–332.*
7. *Йоцов Я.* Класи и партии у нас до 1923 година / *Я. Йоцов // Исторически преглед. – 1947. – № 2. – С. 177–193.*
8. *Косик В. И.* Размышления о судьбах Болгарии, Стефана Стамболова, государственности / *В. И. Косик // Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя четверть XIX – начало XX вв.). – Санкт-Петербург : Алетей, 2006. – С. 117–124.*
9. *Крамптън Р.* Кратка история на България / *Р. Крамптън. – София : Фондация «Отворено общество», 1994. – 368 с.*
10. *Лямцева Л. В.* Монархический институт в политической системе Болгарии в конце XIX – начале XX в. / *Л. В. Лямцева // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. – Сыктывкар, 1996. – С. 57–64.*
11. *Миколенко Д. В.* Диференціація ліберальних і консервативних партій Болгарії на межі XIX–XX століть: спроба кластерного аналізу / *Д. В. Миколенко // Дриновський збірник : Дриновски сборник. – Харків-Софія : Академічне вид-во «Проф. Марин Дринов», 2008. – Т. 2. – С. 179–187.*
12. *Миколенко Д. В.* Політична опозиція в Болгарії за часів премєрстава Стефана Стамболова (1887–1894) / *Д. В. Миколенко // Дриновський збірник : Дриновски сборник. – Харків-Софія : Академічне вид-во «Проф. Марин Дринов», 2011. – Т. 4. – С. 187–197.*
13. *Миколенко Д. В.* Правоцентристські партії у системі влади Князівства Болгарії (кінець XIX – початок XX ст.) / *Д. В. Миколенко. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2008. – 148 с.*
14. *Миколенко Д. В.* Про доцільність застосування термінів «русифіли» та «русифоби» при характеристиці зовнішньополітичної орієнтації правоцентристських партій Болгарії кінця XIX – початку XX ст. / *Д. В. Миколенко // Вісник Харківського національного університету. – Харків, 2007. – № 762. – С. 165–175.*
15. *Миколенко Д. В.* Специфіка ліберальних та консервативних партій Болгарії на зламі XIX і XX століть / *Д. В. Миколенко // Вісник Харківського національного університету. – Харків, 2006. – № 761. – С. 138–147.*
16. *Николова В.* За ролята на монарха в политическия живот на България в края на XIX в. / *В. Николова // Исторически преглед. – 1983. – № 6. – С. 53–64.*

17. *Здравков И.* Обвинителна реч на тема историята на Йордан Стефанов и Саафет. «Русенската кървава сватба» /1911–1912 г./ [Електронен ресурс] / И. Здравков. – Екссис режим : <http://bgconv.com/docs/index-204334.html>
18. *Палангурски М.* Избирателната система в България (1879–1911 г.) / М. Палангурски. – Велико Търново : Университетско изд-во «Св. Св. Кирил и Методий», 2007. – 271 с.
19. *Палангурски М.* Избори по стамболовистки (1887–1894 г.) / М. Палангурски. – Велико Търново : Университетско изд-во «Св. Св. Кирил и Методий», 2008. – 280 с.
20. *Палангурски М.* Либералната (радославистка) партия в системата на българската парламентарна демокрация (ноември 1900 – юни 1904) / М. Палангурски. – Велико Търново : Слово, 1995. – 208 с.
21. *Пантев А.* Противоречивото наследство на Стефан Стамболов / А. Пантев // Векове. – 1981. – № 5. – С. 69-77.
22. *Попов Ж.* Народнолибералната (стамболовистката) партия в България : 1903–1920 / Ж. Попов. – София, 1986. – 203 с.
23. *Попов Р.* Монархическият институт, буржоазните партии и проблемата за конституционното управление в България в началото на ХХ век / Р. Попов // Първи международен конгрес по българистика. – София, 1982. – Т. 1. – С. 464-475.
24. Програми, програмни документи и устави на буржоазните партии в България (1879–1918) / Съст. : В. Николова и Д. Саздов. – София : Наука и изкуство, 1992. – 524 с.
25. *Тодоров А.* Избирателни закони и избирателна активност (примерът на България, 1879–1946) / А. Тодоров // Историкът: гражданин и учен. Сборник в чест на академик Илчо Димитров, София : Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2001. – С. 27-49.

Миколенко Д. В. Політична спадщина С. Стамболова як складова болгарського авторитаризму в 1894–1918 рр.

В статті автор охарактеризував елементи політичної спадщини С. Стамболова у процесах реалізації державної влади в Болгарії після смерті політика. Серед них: зміцнення інституту монархії, широке впровадження різних способів забезпечення перемоги проурядових партій на виборах та формування характерної партійної системи. Дослідник приходять до висновку, що правління С. Стамболова визначило становлення авторитарного режиму Фердинанда.

Ключові слова: політична спадщина С. Стамболова, авторитарний режим князя/царя Фердинанда, Народно-ліберальна партія, «стамболовісти».

Mykolenko D. V. The political legacy of S. Stambolov as a component of the Bulgarian authoritarianism in 1894–1918

The article author describes the elements of the political legacy of S. Stambolov in the process of state power implementation in Bulgaria. They comprise of the strengthening the monarchy institution and widespread implementation of various ways to ensure the victory of pro-government forces in the elections as well as building the special party system. The researcher draws the conclusion that S. Stambolov's reign resulted in formation of the authoritarian regime of Ferdinand.

Key words: the political legacy of S. Stambolov, the authoritarian regime of Prince/Tsar Ferdinand, People's Liberal Party, «stambolovists».